

На Лесной ул., на территории современного детского клинического санатория им. М. С. Маслова (Лесная ул., д. 7), на границе с территорией военного санатория «Тарховка», сохранилась дача, построенная в 1907–1908 годы для присяжного поверенного Герцмана⁷, впоследствии проданная доктору Л. М. Клячко. Она была возведена по проекту видного представителя петербургских стилей начала XX века Сергея Григорьевича Гингера (1870–1937) – выпускника Рижского политехнического института, крупного мастера модерна и неоклассицизма, с 1900 года работавшего в Петербурге, где им в период с 1905 по 1914 годы были построены

дома на Кавалергардской, 8, 9-й линии Васильевского острова, 18, Шпалерной, 44а, Съезжинской, 8, Каменноостровском пр., 53, Большой Зеленина, 2, Рижском пр., 20, ул. Егорова, 18, Казачьем пер., 4, Моховой, 26. После 1917 года он строил оборонительные укрепления под Петроградом, оформлял праздники, занимался преподавательской деятельностью. Дом в Сестрорецке, возведенный в начале его творческой деятельности, явился ярким образцом стиля модерн, в котором работал зодчий. Разновеликие криволинейные высокие крыши различных очертаний, асимметричная полукруглая башенка, расположение оконных проемов,

многочисленных балконов и террас придают постройке своеобразие и динамизм, свойственные модерну. На территории этого санатория, там, где ныне расположен главный корпус, в начале XX века стояло двухэтажное здание пансионата Сан-Ремо, около которого располагались корты лаун-тенниса. Здание с открытыми верандами на обоих этажах и высокой угловой средневековой башенкой имело выразительный облик, типичный для стиля модерн. Близкие петровскому барокко элементы просматриваются и в соседнем с домом Клячко доме с высокой мансардной кровлей (Лесная ул., д. 9).

Окончание в следующем номере

¹ Строители-архитекторы Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX в. / Под ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1998. С. 192; Александрова Е. Л. Остров Рус в Литориновом море. Историческое прошлое северных окрестностей Петербурга. СПб., 2000. С. 265.

² Там же. Ф. 256. Оп. 26. Д. 135. Л. 10–11; Д. 248. Л. 1.

³ Воронов А. Н. Живительные струи подземных вод. СПб., 2003. С. 32.

⁴ Приморская железная дорога. СПб., 1911. С. 9–11.

⁵ Орфеев А., Неклюдов М. Сестрорецк. Краткий исторический и современный очерк, СПб., 1900. С. 6.

⁶ Известия об-ва гражданских инженеров. 1902. № 4. С. 23–37.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 5336.

Об участии Джакомо Кваренги в создании Невской ограды Летнего сада

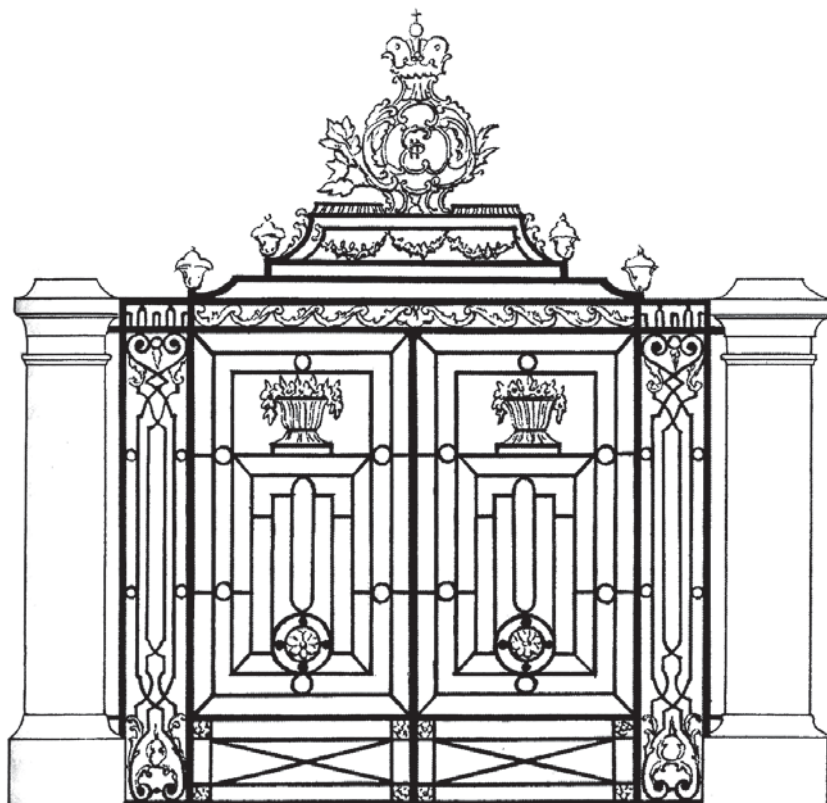
В. А. Коренцив

Вступив в полемику с исследователем А. Е. Ухналевым, утверждавшим, что Невская ограда Летнего сада построена по проекту архитектора И. И. Фока, я обратил внимание на факты, опровергающие эту гипотезу, и привел аргументы в пользу традиционной версии: автор – Ю. М. Фельтен¹. Однако есть основания полагать, что на этапе, когда строительство ограды близилось к окончанию, к созданию шедевра приложил руку Джакомо Кваренги, предложив свой вариант завершения для боковых Малых ворот. Из документов известно, что 7 ноября 1772 года подрядчик Игнатий Денисов объявил, что берется изготовить ограду «против зделанной и опробованной г-ном действительным тайным советником и кавалером И. И. Бецким модели». «А каким воротам быть, о том еще от г-на дей-

ствительного тайного советника и кавалера апробации не было», – записал канцелярист². В декабре того же года Ю. М. Фельтен представил на рассмотрение директора Конторы строений И. И. Бецкого чертежи за своей подписью Больших и Малых ворот. Архитектор предложил завершить центральные главные ворота картушем с вензелем Екатерины II и императорской короной, а Малые ворота оставить без завершения. Проект был отвергнут, надо думать, самой Екатериной. Кто другой осмелился бы это сделать? Возможно, императрицу смутило, что похожее завершение, но с инициалами не то Екатерины I, не то Елизаветы I (историки спорят), уже было на воротах Большого дворца в Царском Селе. Не тот случай, когда Екатерина могла с гордостью подчеркнуть, что она Вторая. Это в

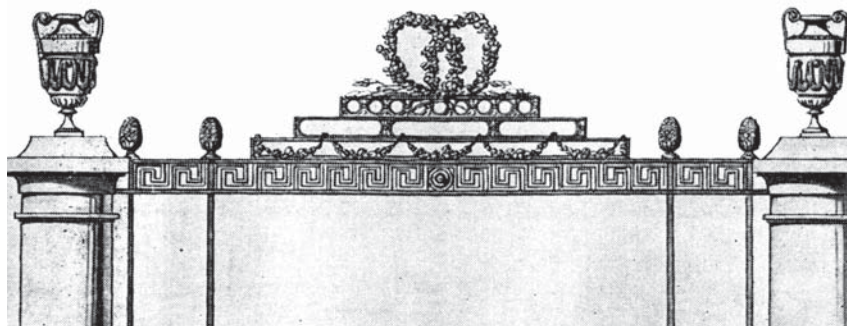
знаменитой надписи на пьедестале памятника Петру I было уместно, а напоминание о предшественницах, Екатерине и Елизавете, порождало лишь опасные ассоциации. Ведь обе эти государыни, как и она, вззошли на трон с помощью гвардейцев, к тому же не при таких скандальных и трагических обстоятельствах.

Вслед за первым появился явно неудачный проект завершения с изображением двух скрещенных венков. На чей союз намекали венки? Частая смена фаворитов порождала в свете бесконечные слухи. Намерение Екатерины, впрочем, давно оставленное, вступить в брак с Г. Г. Орловым не было секретом. Поговаривали и о тайном ее браке с Г. А. Потемкиным. Даже если архитектор не вложил особый смысл в эту композицию, скрещенные венки невольно наводили на фривольные

Ю. М. Фельтен. Проект центральных Больших ворот Невской ограды. Декабрь, 1772 г. Прорисовка А. Е. Ухналева изображения на чертеже из собрания ГМИ СПб. Инв. № 1-А-1655

для Малых ворот приступили лишь в 1784 году, хотя проект, повторю, был готов тогда же, в 1774 году. Этот перерыв в целых 10 лет – одна из загадок в истории создания Невской ограды. Очевидно, проект не вполне удовлетворил взыскательный вкус архитектора. Обратим внимание на следующее обстоятельство: Малые ворота, которые, естественно, по размерам уступали центральным воротам, вопреки логике имели завершение, которое не только не уступало, а превышало по ширине завершение Больших ворот. Последние отличались от Малых ворот лишь тем, что имели узкие дополнительные боковые панно. Достаточно на чертеже прикрыть эти боковины, и получим изображение Малых ворот, с одной существенной разницей: последние несколько шире. Это легко заметить, не прибегая к измерениям: меандр на Больших воротах состоит из 12, а на Малых воротах – из 14 элементов. Но на Больших воротах навершие поставлено только над серединой частью, и то не над всей, а лишь на протяжении десяти звеньев меандра. А вот навершие Малых ворот поставлены на всю их ширину и, следовательно, превышают завершение Больших ворот. Боковые ворота выглядят более эффектно, чем центральные, что противоречит архитектурной логике. Чтобы как-то избежать невыгодного сравнения, Ю. М. Фельтен решил несколько изменить рисунок навершия Малых ворот и заменил венчающую корзину с цветами на венок, но желаемого эффекта не добился. В конце концов было найдено верное решение, возможно, с подачи

Ю. М. Фельтен (?). Проект завершения Больших ворот Невской ограды. Вариант «Венки». Около 1774 г. ГМИ СПб. Инв. № 1-А-4799-и

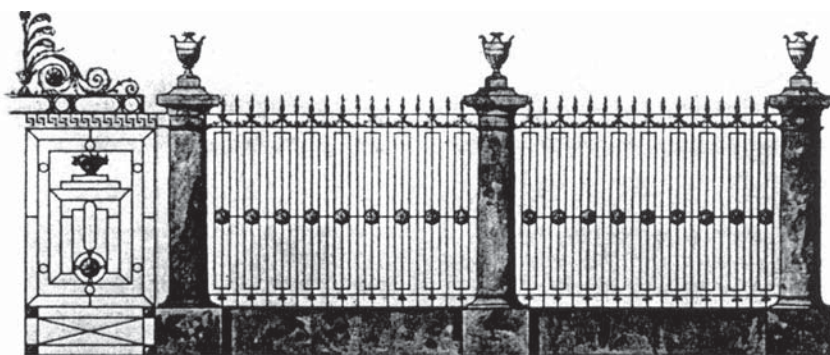
размышления. Такое решение тем более не было уместным, что легкомысленная эмблема заменила бы собой вензель Екатерины II, увенчанный императорской короной. Проект слаб и в художественном отношении, что особенно заметно при сравнении с принятым вариантом. На нем представлена сложная композиция, в центре которой овал, увенчанный изображением корзины с цветами, а по бокам – волути. Тогда же впервые появился проект почти таких же по рисунку наверший для Малых ворот. Завершение на главные ворота изготовил в 1775 году кузнечный мастер Вегенер,

которому пришлось по требованию «господ командующих» дважды переделывать свою работу, потому что автор проекта вносил какие-то изменения. «Покорно прошу, – писал Вегенер, ... за переделку и поправление мною оно еще двух раз чего оно стоит по достоинству определенные деньги мне выдать, дабы я обиженным не остался»³. Рассматривать претензии мастера Контора строений поручила Ю. М. Фельтену, очевидно, как автору проекта и инициатору переделок.

Итак, в 1775 году навершие на Большие ворота были поставлены, а вот к изготовлению завершения

Ю. М. Фельтен (?). Проект завершения Малых ворот Невской ограды. Вариант «Венок». Около 1774 г. РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 48. Л. 26

Дж. Кваренги (?). Проект завершения Малых ворот Невской ограды. Вариант «Фонтан». Около 1784 г. Центральный архив. Варшава

Кваренги: навершия Малых ворот должны не повторять, а, наоборот, отличаться по рисунку от завершения главных ворот. Так появилась знаменитая композиция с изображением фонтана, впервые запечатленная на чертеже Кваренги.

В польском имении графини Елены Радзивилл «Неборов» хранилась коллекция чертежей и рисунков Кваренги, подаренных хозяйке именина самим автором. Есть среди них чертеж с изображением Невской ограды: одной створки Малых ворот, половинки навершия и двух звеньев решетки. На чертеже впервые представлено то самое завершение, которое мы видим на воротах сейчас, но есть отличия: так, центральное место в композиции занимает вазон с оранжерейным растением с восемью симметричными пышными ветвями, а закрученные в тугие спирали растительные побеги с золотыми бутонами спеленаты при основании узорчатыми акантовыми листьями.

Польский историк М. Квятковский писал, что «чертеж следовало бы считать проектом, а не архитектурной съемкой»⁴. Он недоумевал, какое отношение Кваренги мог иметь к проектированию ограды. Ведь ко времени приезда архитектора в Петербург, в конце 1779 года или в начале 1780 года, ограда уже стояла. Ссылаясь на этот факт, В. И. Пилявский и М. Ф. Коршунова считали, что чертеж, несомненно, не проектный, а фиксационный⁵. Но, согласимся, Кваренги мог принять участие в разработке проекта, конечно, не ограды, а навершия на Малые ворота и каменных сосудов на колоннах. Эти элементы появились на заключительном этапе строительства. Только на чертеже

Кваренги сосуды показаны такими, какие они были впоследствии сделаны. Но на столбах идут подряд одни только вазоны, а должны быть еще и урны. Уже эта деталь заставляет усомниться, что перед нами фиксационное изображение.

Когда точно появился чертеж, неизвестно, но не позднее 1784 года. 4 ноября 1784 года П. Е. Егоров доложил в Кантору строений: «30 октября был у мастеров и по осмотру оказалось, что на двои малые ворота из меди украшения отлиты, кроме корзинок, по отливанию которых формы приготовлены, и в сделанное слесарною работою железо на месте приправлено и с того украшения ими через огонь голландским червонным золотом вызолочена средняя большая кудреватая штука наподобие дерева...»⁶.

Давно подмечено сходство между струей фонтана и растущим

Н. Пино. Эскиз Дельфинова каскада в Летнем саду. 1718 г. (?) ГЭ

деревом. Приглядимся к рисунку Кваренги: не фонтанная ли струя, стилизованная под раскидистое дерево, бьет из садовой вазы? Основание для такой трактовки имеется, так как в Летнем саду был подобный фонтан. Он украшал «Дельфиновый каскад» на «Французском партере» (сейчас здесь площадка с памятником И. А. Крылову). «На оном кашкаде, – читаем в описи 1736 года, составленной скульптурным мастером Цвенгофом, – горшок свинцовой вызолочен подобием таким, в которых горшках содержится заморские деревья»⁷. По архивным источникам удалось установить, что каскад был построен по проекту Н. Пино в 1719 году, среди рисунков которого оказался эскиз Дельфинового каскада⁸. Как и сказано в описании, фонтанное сооружение венчал водомет в виде садового вазона, из которого била струя воды подобием дерева. (Остатки каскада обнаружены во время археологических раскопок)⁹. К слову сказать, именно Ю. М. Фельтену было поручено в 1770 году переделать в камне обветшавший деревянный, покрытый рольным свинцом каскад.

Без сомнения, идея украсить ворота изображением фонтана – счастливая находка архитектора. Главные атрибуты петровского сада: деревья, цветы и фонтаны – получили символическое отражение в декоре Невской ограды. Однако первоначальный замысел претерпел некоторые изменения: садовая ваза исчезла, а «кудреватая штука наподобие дерева» стала менее кудреватой, с шестью, а не с восемью, как раньше, ветвями. Закругленные в спирали побеги лишились узорчатых акантовых листьев и превратились в орнаментальные росчерки. В целом рисунок стал более сухим. Чувствуется рациональная рука архитектора, решительно убравшего в стремлении вывить графическое совершенство орнамента все «лишнее». Жаль акантовых листьев и особенно центральной вазы, столь удачно перекликавшейся с корзинами, полными цветов, на полотне ворот. Но надо признать, что в видоизмененном виде стилизованное изображение фонтана стало более узнаваемым.

Среди чертежей и рисунков в собрании Кваренги находились копии проектов других архитекторов.

Возникает вопрос, может и этот лист не оригинальная работа Кваренги, а копия с чертежа кого-то другого, того же Фельтена, например. Но тогда как объяснить странную ошибку в размерах и пропорциях ворот. На чертеже они имеют невероятную ширину. Масштаб не указан, но, зная высоту колонн, легко определить, что ширина ворот 5,8 м, что на 1 м больше истинной. Простым глазом видно, как искажены чудесные пропорции ворот. Понятно, что допустить такую ошибку автор проекта Невской ограды, как и его помощники, не мог.

Гипотеза о причастности Кваренги к проекту завершения Малых ворот Невской ограды находит косвенное подтверждение при анализе еще одного его чертежа с изображением ограды¹⁰. Надпись на французском языке гласит: «Главные ворота в центре решетки, напротив лавок, с трофеями и знаками Иерусалимской религии». Оpoznать изображенную на чертеже ограду нетрудно, так как она сохранилась до сих пор, именно там, где указана: «напротив лавок» (по-французски «бутиков»), т. е. Гостиного двора на Садовой улице. Ограда замыкает парадный двор Воронцовского дворца, в котором сейчас находится Суворовское училище. У современной решетки звенья точно такие же, а ворота другие, более простого рисунка, лишь отдаленно напоминающие чертеж. Они вовсе лишены завершения, а, если верить рисунку, некогда здесь стояли ворота, украшенные изображением российского двуглавого орла с мальтийским крестом на геральдическом щитке. Это и есть «знак Иерусалимской религии». Напомним, свое происхождение Мальтийский орден ведет от основанного крестоносцами в Иерусалиме ордена Госпитальеров Святого Иоанна, известного также под названием Тамплиеров (Храмовников).

Михаил Илларионович Воронцов был одним из тех, кто помог Елизавете Петровне овладеть отеческим престолом. В награду он был возведен в графское достоинство и пожалован многими землями, в том числе участком на берегу реки Фонтанки, рядом с Аничковой усадьбой Алексея Разумовского. Ф.-Б. Растрелли в 1749–1758 годы возвел на территории Воронцовской усадьбы великолеп-

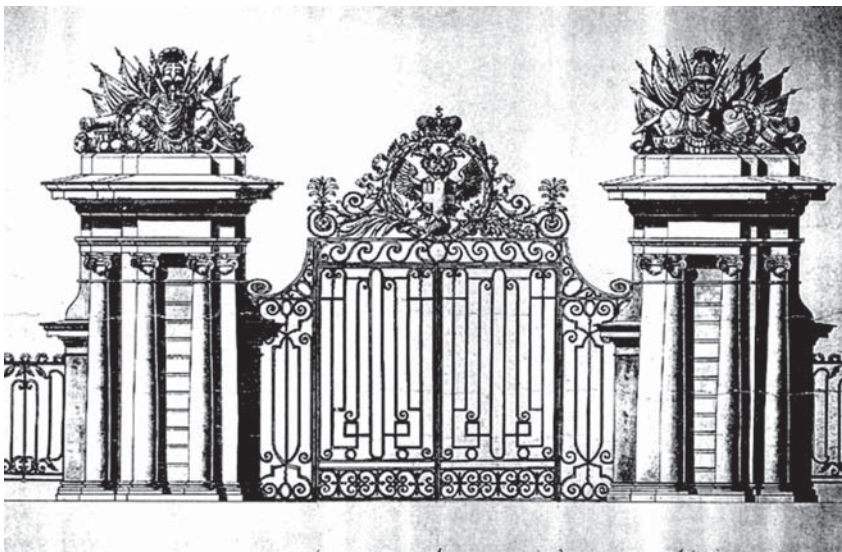
Малые ворота Невской ограды. Современный вид

ный дворец с регулярным садом со стороны Фонтанки и парадным двором (курдонером), отгороженным от Садовой улицы ажурной решеткой. Считается, что это одна из первых, если не самая первая, литых решеток в Петербурге; в те годы обычно применяласьковка.

Самое раннее изображение ограды, которое удалось найти, имеется на аксонометрическом плане Петербурга П. А. Сент-Илера 1765–1773 годов. К сожалению, на мелкомасштабном чертеже не зафиксирован рисунок ни звеньев, ни ворот. Однако можно разглядеть, что центральные двустворчатые ворота имели фигурное завершение на каждой створке, а на пилонах установлена воинская арматура. Ограда показана с тыльной

стороны, и детали с трудом различимы, но, несомненно, это те же самые «трофеи» из доспехов, щитов, пушек, знамен и пр., что изображены на чертеже Кваренги.

Канцлер М. И. Воронцов оказался в числе немногих, сохранивших верность Петру III, за что был подвергнут домашнему аресту. Он присягнул Екатерине II только после смерти низложенного императора. Получив отставку, граф переехал в Москву, а свой дворец на Садовой продал в казну. Здание пустовало, пока наконец император Павел I не нашел ему оригинальное применение. После того как в 1798 году Бонапарт оккупировал остров Мальту, принадлежавший старинному католическому ордену Мальтийских рыцарей, Павел I

Дж. Кваренги (?). Проект изменения декора ворот в бывшей усадьбе М. И. Воронцова в Петербурге. 1798 г. ГМИ СПб. Инв. №1-А-339-и

взял орден под свое покровительство и предложил его руководству перебраться в Петербург. В благодарность капитул избрал российского императора гротмейстером ордена – великим магистром. Пожалованный капитулу бывший Воронцовский дворец велено было именовать «замком мальтийских рыцарей». В том же 1798 году Д. Кваренги приступил к строительству Мальтийской капеллы во дворе усадьбы, и, очевидно, тогда же появился проект декоративного оформления главных ворот с символикой «иерусалимской религии».

Поразительно сходство «Мальтийских» ворот и ворот Невской ограды Летнего сада! Повторена не только общая композиция, но и многие детали. Обратим внимание на такие элементы в рисунке воротного полотна, как узкие вертикальные рамки со скругленными концами и отдельно стоящие маленькие кружки в роли своеобразных подставок. Боковые вставки по сторонам створок в несколько упрощенном виде повторяют рисунок таких же боковых панно Больших ворот Невской ограды. А посмотрим на завершения «мальтийских» ворот: те же лианообразные побеги с волотами, закрученными в противоположные стороны. А вот знакомые розетки, из сердцевин которых вздымаются вверх такие же «султаны» («кудреватые штуки»), что украшают Малые ворота. В центре завершения – большой круглый венук, в который вписан двуглавый орел. Такой венук, как и своеобразные маленькие квадраты из металлических полос, а

также меандр в виде бегущей волны, встречаются в ранних вариантах проекта Больших и Малых ворот решетки Летнего сада.

Как объяснить это сходство? Оно столь велико, что равнозначно плагиату. Подозревать в плагиате выдающегося архитектора Д. Кваренги невозможно, хотя известно, что Невская ограда произвела на него сильное впечатление. Но одно дело испытывать определенное влияние, другое – бесцеремонно цитировать прославленное произведение здравствующего автора! (Ю. М. Фельген умер в том же 1801 году, что и несчастный российский великий магистр Мальтийского ордена).

Мальтийский крест недолго украшал главные ворота бывшей Воронцовской усадьбы. В 1801 году Александр I отказался принять звание великого магистра, и дворец был возвращен в казну. Вероятно, тогда же с ворот убрано навершие с гербом ордена. В 1810 году дворец был передан под учебное заведение – Пажеский корпус. Роскошная барочная отделка интерьеров была принесена в жертву принципу строгого воспитания юношества. Ворота были в очередной раз переделаны, но даже в нынешнем виде они сохраняют некоторое сходство с Большими воротами решетки Летнего сада.

Подведем итог. До приезда Кваренги в Россию было создано несколько вариантов навершия для Малых ворот, и не один из них не был принят. Возможная причина не-

удачи та, которую я указал: Малые ворота, украшенные почти такими же навершиями, что и главные, затмевали последние. Лишь спустя 10 лет было найдено приемлемое решение. В собрании чертежей и рисунков Кваренги имеется проектный чертеж, на котором впервые запечатлен именно тот вариант навершия, что был принят после некоторой корректировки к реализации. Чертеж не подписан, и следовательно, нет полной уверенности, что это авторская работа Кваренги. Но манера исполнения присуща Кваренги, а особенности чертежа – неверные размеры и пропорции ворот, исключают предположение, что это копия с чертежа Ю. М. Фельгена или его помощников.

Среди чертежей Кваренги есть проект «Мальтийских» ворот бывшей усадьбы Воронцова, в котором присутствуют черты несомненного сходства с воротами Невской ограды. Еще в одной своей работе Кваренги обратился к мотивам Невской ограды. Я имел в виду ворота ограды Юсуповского сада на Садовой улице. Завершение этих ворот напоминает навершие Малых ворот Летнего сада, лишь вместо центральной вазы с деревцом помещена ваза с цветами и плодами.

Если отвести от Кваренги подозрения в элементарном плагиате, то остается предположить, что именно он был автором проекта завершения Малых ворот, а в проекте «Мальтийских» ворот и ворот Юсуповского сада прибегнул к своеобразному самоцитированию.

¹ Ухналев А. Е. Невская ограда Летнего сада. Очерк истории и строительства. СПб., 2006; Коренцвит В. А. Автор Невской ограды И. Фок? Несостоявшаяся сенсация // История Петербурга. СПб., 2006. № 5 (33).

² РГИА. Ф. 470. Оп. 1 (86/520). Д. 11. Л. 218.

³ Там же. Л. 230.

⁴ Квятковский М. Неборовская коллекция проектов Джакомо Кваренги // Bulletin du musee national de Varsovie. V. 1. 1960. № 1–2. P. 16–21.

⁵ Пилявский В. И. Джакомо Кваренги. Л., 1972. С. 150; Коршунова М. Ф. Юрий Фельген. Л., 1988. С. 42.

⁶ РГИА. Ф. 470. Оп. 1 (86/520). Д. 17. Л. 73.

⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 81. Л. 60. (Опись скульптурного мастера Цвенгофа, 1736 г.).

⁸ Коренцвит В. А. Атрибуция проектов Н. Пино для Летнего сада // Петербургские чтения. СПб., 1994.

⁹ Коренцвит В. А. Из прошлого Летнего сада. Французский партер с Дельфиновым каскадом // История Петербурга. СПб., 2005. № 2 (24).

¹⁰ Кваренги Д. (?) «Проект изменения декора ворот». ГМИ СПб; Павелкина А. М. Джакомо Кваренги. Архитектурная графика. Коллекция Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Научный каталог. СПб., 1998. С. 46.

